

Душкина Алёна

Сборник рецептов моей бабушки

Душкина Олеговна Алёна

Сборник рецептов моей бабушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70773676

SelfPub; 2024

Аннотация

Жанр: современная проза. Обычно бабушки передают своим внукам сборники кулинарных рецептов. Но куда ценнее получить сборник жизненных советов. Перед вами автобиографические рассказы о детстве 2000-х. Небольшой провинциальный город на юге России. В городе есть дом. В доме на пятом этаже есть квартира №40. В этой квартире слышны звуки счастливого детства, которое никогда не повторится, но всегда останется в памяти.

Содержание

Рецепт первый	6
Рецепт второй	10
Рецепт третий	13
Рецепт четвертый	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Душкина Алёна

Сборник рецептов моей бабушки

*Посвящается моей бабушке Галине Григорьевне
И моему дедушке Александру Николаевичу*

Спускаешься по самолетному трапу медленно. Так медленно, что начинаешь раздражать окружающих людей. Справа и слева цокающие каблуки. Набитый желтый автобус выпускает нетерпеливые моторные звуки. Забегаешь последней. За спиной захлопываются тяжелые двери.

В аэропорту больше таксисов с табличками, чем встречающих с цветами.

– Нет, спасибо. Нет, я уже вызвала – отказываешься на автомате, печатая в приложении адрес: улица Калинина 1, корпус 15.

Ждешь. Минут двадцать. Берешь кофе. На последнем глотке приезжает такси. Ехать около часа, на другой конец города. Таксист пытается заговорить, но ты уперто смотришь в окно, вслушиваясь в песни по радио.

Приехали. Идешь к подъезду номер три, набираешь код домофона 40 и букву В. Из домофона отвечает уставший го-

лос:

– Кто?

– Это я – добавляешь. Алёна.

Дверь молча открывают. Поднимаешься, считая каждый этаж. Второй. Третий. Четвертый. Пятый. Коричневая дверь квартиры номер 40 уже приоткрыта. Тебя ждут.

Рецепт первый

– Никогда не выходи замуж за военного

Квартира №40 находилась на пятом этаже в третьем подъезде дома номер пятнадцать. Дом из белого кирпича выделялся на фоне других пятиэтажек района, который считался окраиной южного города. Дальше были только поля, дачи и дорога к морю.

Жители белого дома получили свои квартиры по рабочей и военной квоте в середине 70-х. Тут жила семья летчика, семья прапорщика, семья еще чуть-чуть до генерала, семья работника завода и другие обычные семьи.

Дом был построен около завода, который производил рубероид. Ходили слухи, что на месте дома был кинотеатр, а еще раньше кладбище. Но счастливых владельцев трехкомнатных и четырехкомнатных квартир это мало интересовало. Ведь это всего лишь байки, к тому же всем надоело стоять в очереди за жильем.

В середине 70-х в квартиру номер сорок третьего подъезда заехала семья с двумя детьми. Прапорщик и его жена, инженер, чуть позже обзавелись еще одним ребенком, а еще позже еще одним. В начале 2000-х старшая дочь после неудавшегося брака привезла в квартиру №40 пятилетнюю

девочку. И тут началась совсем другая история.

Среди старых фотографий, которые хранились в квартире №40, нашли стопку не менее старых писем. Вот это бабушка писала дедушке из роддома, когда произвела на свет первую дочь. Вот это письмо было отправлено дедушкой и несло личный характер «Конечно, ты нужна мне, Галочка!». А вот эти письма писали старшему сыну в армию. Много рассказывали про Лёку и ее успехи.

Мама Лёки вышла замуж за военного. Когда Лёку нужно было вот-вот рожать, отец находился в горячих точках в Чечне, шел 1995 год. Семье пришла телеграмма, что боец пропал без вести. Но случилось чудо, и боец вернулся. А каким он вернулся это уже другой разговор.

Мама Лёки писала письма брату в армию:

“Привет, Олежа.

Пишет тебя Н... и Лёка

Ты бы знал, какая она стала балованная! Не слушается меня совсем. Кастрюли таскает, на место складывает и себя хвалит. Все на кухне разбросала! Вот что за ребенок такой. По тебе скучаем, очень ждем домой. Пиши маме почаще, она переживает”.

На этом моменте я узнаю, что в раннем детстве меня звали Лёкой. Я давно догадывалась, что со мной производили разные опыты и шутки. Вот есть, например фотография, где

я сижу в шубе на фоне ковров. На маленькой лысой голове дедушкина шапка из норки или из другого сомнительного животного. Годовалую девочку завернули в шубу, посадили рядом плюшевым кучерявым медведем и сфотографировали, как узбечку.

– Приколисты! – сказала бабушка и забрала на место меховую шапку, добавив:

– Пока не испортили!

Бабушка мне говорила:

– Алёна, не выходи замуж за военного. Всю жизнь будешь мучаться.

А я отвечала:

– А как же дедушка? Он у нас самый лучший, идеал!

Бабушка отвечала:

– Так он идеал, потому что я его так воспитала! Но какой он был в молодости... Вот история. Твоя мама и дядя Олег были еще маленькие. И пока я вешала белье на балконе, они меня там закрыли. Как я их уговаривала открыть дверь, ни в какую!

А тут как назло пришел Саша со службы, решил заявиться на обед. Проверял меня. Звонит и звонит в дверь, никто не открывает. Ключей у него с собой не было. И что ты думаешь? Он как бешеный ломился, пока не выбежал на улицу, тогда и увидел меня на балконе. Говорит “Ах, у тебя любовник дома?”, я ему кричу с четвертого этажа “Какой лю-

бовник?! Спятил что ли? Дети меня закрыли тут”. Ревновал меня по молодости очень.

– А при чем тут военные бабушка? Любой может ревновать.

Бабушка задумчиво приподнимала чашку с кофе, откусывала сухарик и отвечала:

– Лучше за умного замуж выходить. Запомни мои слова. И я запомнила.

Рецепт второй

– А если тебя в ресторан пригласят? Нужно знать правила этикета

Как только мы с мамой переехали на пятый этаж в квартиру 40, бабушка взялась за мое воспитание. А начала она с хороших манер.

– Есть суп нужно отодвигая тарелку от себя, иначе все перевернешь на штаны. По бокам тарелки не развешивай гирлянды, ну-ка собери и съешь.

– Бабушка, но я не люблю лук!

– Нет там лука, я целую головку в суп бросаю.

– А это что? – показываю бабушке большой кусок вареного лука.

– Ну это один кусочек отвалился. Дай сюда.

Также было запрещено чавкать, прихлебывать (как делал иногда дедушка и получал подзатыльник), собирать крошки от хлеба руками со стола (за лысого замуж выйдешь).

Когда мы пили чай, бабушка часто ругала меня за отставленный в бок мизинчик.

– Ты держишь кружку прям как бабка Н... (бабушка по папиной линии, по мнению Галины Григорьевны, с еврей-

скими корнями). Возьми нормально, а мизинчик прижми к другим пальчикам. Вот так (показывает наглядно).

Я выросла и узнала, что в дореволюционные времена у аристократов было принято пить чай из фарфоровых чашек. Из-за того, что материал был слишком дорогой, посуда выходила небольших размеров. В результате взяться за ручку было неудобно. Именно поэтому люди брались тремя пальцами за чашку, а остальные оттопыривали, как и в старые века. Чаще всего оттопыривался мизинец.

Так вот в чем было дело! Я вела себя как аристократ. Но бабушке это не нравилось.

Она часто мне говорила:

– Вот пригласят тебя в дорогой ресторан. И как ты будешь есть? Нужно быть готовой. Мизинчик прижать, салфетку расстелить, не прихлебывать, не чавкать.

Я серьезно кивала в ответ и спрашивала:

– А ты хочешь в ресторан, бабушка?

– Да что мне там делать. Какие у них там продукты? Я их лично не видела, не покупала. Вот взять к примеру котлеты. Ты знаешь, что они добавляют в этот фарш?...

Далее шла лекция про состав фарша, после которой есть совсем не хотелось.

Я любила ходить с бабушкой на Новые Дома. Это был район через дорогу, где мы закупались продуктами. В “Магните” бабушка всегда покупала мне соленую Тимашевскую соломку, иногда даже разрешала взять две пачки, каждая по 5

рублей. Мы долго ходили по магазину. В мои задачи входило помогать бабушке смотреть даты на пачке творога, сливочного масла, сыре. Бабушка всегда ходила со своим пакетом. Стиранным перестиранным. Вряд ли это была эко-повестка.

Не отходя от кассы бабушка проверяла чек, приговаривая.

– Всегда проверяй чек после покупки. Они мне знаешь, в прошлый раз две пачки творога пробили. Думали, я не увижу.

Я поражалась, как это бабушка все в уме умножает и считает. У нее получалось ловко и быстро. В этом я никак на нее не походила. И чеки так и не научилась проверять.

Рецепт третий

– Носи шляпы, они тебе очень идут

2024 год. Дождливый весенний день. Я стою напротив Эйфелевой башни. Она такая большая. И как будто покрыта замершим горьким шоколадом, цвет такой темный, но припудренный морозом. Верхушку не видно, ее как будто откусили. Видимо, шоколад очень вкусный, французский...

Моя бабушка часто говорила, что когда она носит шляпки, то похожа на француженку.

– Я хотела бы такие волосы, как у французов бабушка!

– А у тебя были такие. Черные курчавые. Но в годик мама тебя побрила, потому что ты очень походила на другую бабушку. Вот и сбрили твои завитки. Как ты тогда кричала! Поднимала волосы с пола, прикладывала к голове, показывала, что их нужно обратно.

И вот я стою напротив главной достопримечательности Франции. Длинные прямые каштановые волосы вырываются из под красного берета. Челка завита в легкую волну. Стою, думаю о городе.

Мой любимый сезон в сериале «Секс в большом городе» – где Кэрри приезжает в Париж. Такой романтичный и страстный город в конце становится ей абсолютно чужим. Еще од-

на любимая героиня из «Дьявол носит Prada» больно обжигается в коварном городе, натянувшем на себя маску искренней любви.

У меня насчет НЕГО не было ожиданий. Тут либо с первого взгляда, либо никак. Говорят, чтобы не разочаровываться, нужно не очаровываться. Но я сама не зная, заранее подготовила себе любовную почву.

Когда мне было десять, я всем девчонкам во дворе рассказывала, что знаю французский (это не было правдой), в доказательство я пела песню Кати Лель на французский манер, коверкая слова. Откуда это было в моей голове? Не знаю. Мое любимое слово того периода – «ля бурже».

Когда мне было двадцать, я обожала Ремарка, Саган, Мопассана, Андре Моруа. А на втором курсе филфака выбрала для курсовой работы роман «Пена дней» малоизвестного французского писателя Бориса Виана. Это было про эпатаж, про странности, про «вне рамок и правил». Мое любимое слово того периода – «кальвадос».

Когда мне было двадцать, я устроилась во французский магазин косметики. Каждый день на репите крутились одни и те же французские треки. Я протирала стеклянные флаконы с парижскими парфюмами, красила губы яркой помадой, подводила стрелки. Я обожала рассказывать южным женщи-

нам о составах кремов и духов.

Я учила их: «не понюхать», а «послушать». Мое любимое слово того периода – «нероли» (эфирное масло из цветов горького апельсина).

В те же двадцать, я любила надевать черное маленькое платье и черный берет. А волосы завивала в кудри. И бежала на каблуках за троллейбусом. Один мой друг сказал мне, что я похожа на француженку.

Спустя столько лет тщательной подготовки мы с НИМ встречаемся. У меня с собой красный берет, помада от DIOR, несколько слов на французском, которые ждут своего часа в записках.

И тут либо с первого взгляда, либо никак. Самолет приземляется почти в полночь. У кареты есть все шансы превратиться в тыкву. Я вижу мерцающие огни Эйфелевой башни. Закрываю глаза. Потом снова открываю. Блестит! Рядом со мной сидят французские дети лет десяти, что-то шепчут между собой. Я снова закрываю глаза. И открываю. Настоящая!

У меня не было шансов НЕ влюбиться. Я слишком долго готовилась к этой любви, поэтому она приземлилась в моем сердце. И вряд ли уже когда-нибудь от туда улетит.

В мыслях так и крутится фраза, когда-то сказанная, бабушкой:

– Тебе очень идут шляпки, в этом ты на меня похожа. А мне говорили, что я в молодости вылитая француженка.

Мы с тобой, бабушка, француженки. И совсем не важно, какие у нас волосы: прямые или завитые.

Рецепт четвертый

Две ложки рассыпчатого кофе и два сахара

В детстве мне нравился запах кофе и сигарет. Маяком стабильности для меня был дедушка, кутивший на пятом этаже балкона из красного кирпича. Дом был белого цвета, а наш балкон – красного. Дедушка любил выделяться, ну либо красный кирпич был по акции, не знаю. Напротив дома красовалась школа искусств, обрамленная двумя большими елями. После занятий я выходила из широких деревянных дверей и искала глазами дедушку на балконе. Меня это успокаивало. Наверное, мне нравилось, когда он был дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.